

Мечты невидимых стариков. Что делать, чтобы пенсионеры не сходили с ума в одиночестве.

Как саратовский фонд помогает пожилым выйти из изоляции и забвения.

Саратовский фонд помощи старикам «Забытые живые» прямо сейчас с помощью волонтеров и благотворителей исполняет мечты «невидимых» стариков – тех, кто остался в одиночестве, в безденежье и вынужденной социальной изоляции. Мечты у них простые до слез: продукты, одноразовые подгузники и пеленки для лежачих, иногда кто-то попросит мелкую бытовую технику.

Почему люди третьего возраста становятся невидимками? Единственная доступная социальная активность – работа – остается в прошлом. Пенсии у многих хватает на самое простое – оплатить коммуналку да купить немного еды. Никаких театров, музеев, концертов. Болезни не дают выходить на улицу и ездить в гости. Да и в гости к кому – друзья уходят один за другим. Пока западные пенсионеры наслаждаются путешествиями, часть российских стариков сходит с ума в одиночестве.

Как они исчезают

Основатели фонда «Забытые живые» Надежда Калякина и Юлия Дулепина часто получают такие письма:

«Здравствуйте, Надежда! Я председатель ТСЖ в Заводском районе. В нашем доме живет одна совсем одинокая бабушка. Она инвалид без ноги, но ходячая, зрячая, в здравой памяти и речи. Ей 74 года. Она не выходит из дома уже не один год и просто дичает. К ней ходит соцработник, но помощь мизерная. А ей иногда бывает нужна помощь и внимание».

«Здравствуйте! В конце августа встретила бабушку на улице в районе университета. Она просила о помощи. Говорила, что ей нечего есть. Я купила продукты, отнесла ей домой. Вчера снова встретила ее же у торгового центра. Спросила, обращалась ли она за помощью к государству. Бабушка ответила, что они с соседкой ходили в соцзащиту, а толку нет. Пенсия у нее очень маленькая, к середине месяца денег не остается».

Буквально на днях жители отдаленного села в Саратовской области пригласили их к одинокому инвалиду, который оказался никому не нужен.

-

Дом, в котором живет никому не нужный старик

-

Дом, в котором живет никому не нужный старик

– Не представляете, что я увидела, – рассказывает Надежда Калякина. – Брошенный, никому не нужный инвалид. Документов нет. Пенсия и инвалидность не оформлены. Ноги отказали лет пять назад. Так он все это время ползает по дому. Ну, как по дому. Сегодня со мной разговаривала голова... голова из мусорки!

Сейчас Надежда и Юлия думают, кого еще подключать к решению проблемы, потому что люди в таких условиях жить не должны.

Вам хочется стать невидимкой?

Фонд «Забытые живые» был зарегистрирован в мае 2011 года. Начиналось все достаточно банально: с подарков к праздникам для подопечных реабилитационных отделений социальных служб Саратова. Из фотоотчетов с мероприятий вырос первый проект фонда. Девушки и сами уже не помнят, как он назывался. Помнят только, что для их пожилых подопечных фотография стала предметом культа. Очень важно было сфотографироваться с подругой или с соседом по палате. Остановить мгновение, остановить поток жизни.

Юлия Дулепина и Надежда Калякина

Года три девушки возили с собой на каждую встречу кипы распечатанных фото, дарили фотоальбомы. Разговаривали со своими подопечными.

Однажды волонтеры фонда нашли машину строительного кирпича и мастера, который сложил дедушке печь. Дом его стоял холодный. Дед, чтобы не замерзнуть насмерть, каждую зиму мыкался по больницам и реабилитационным отделениям, а с первым теплом возвращался в дом.

На День Победы устраивалось необычное чаепитие в какой-нибудь столовой. Основатели фонда договаривались с русским подворьем в Национальной деревне (этнографический комплекс на Соколовой горе в Саратове), организовывали транспорт и везли своих подопечных на мемориал «Журавли», чтобы те – некоторые, может быть, в последний раз – посмотрели на Саратов с высоты птичьего полета. Чтобы вместе выпили фронтовые сто грамм, погуляли по парку, спели песни своей молодости.

Подопечные фонда «Забытые живые» ветераны ВОВ сажают деревья на аллее Героев

Затем начался ежемесячный сбор вещей, продуктов, средств гигиены или денег на покупку необходимого для пожилых людей, которые по разным причинам не могут позволить себе все это купить или просто не могут выйти из дома.

– Мы привыкли думать о пенсионерах, о людях третьего возраста, как о старых, несчастных, брошенных судьбой людях, – говорит Надежда. – Но они на самом деле все очень разные. Есть те, кто в 80 лет осваивает компьютер, чтобы общаться с внуками и правнуками, кто пишет стихи, песни, кто до сих пор поет в хоре и мотается по разным конкурсам авторской песни. Есть те, кто

готов сам помогать другим, но пока не понял, как это делать. Конечно, есть и те, кто погибает в одиночестве. Но из социальной жизни исключены все практически одинаково. А ведь очень важно понимать, как живут наши старшие. Ведь это – наше будущее. То, что ждет нас с вами. Вам хочется стать невидимкой?

«Собрала сумку и убежала в одних тапках». Почему бабулечка не нужна стала

Где муж жену жалеет

На окраине Саратова живут Клавдия Ивановна и Евгений Викторович – подопечные фонда «Забытые живые». Раз в пару месяцев «Патруль заботы» обеспечивает стариков необходимыми вещами. Продуктами, одноразовыми пеленками и подгузниками для взрослых. У мужчины несколько лет как отнялись ноги. Супруга за ним ухаживает. Оба они давно на пенсии.

Патруль заботы

– Всю жизнь он за ней ходил, на руках носил, любил, жалел, а на старости лет она за ним ходит, – говорит социальный работник Нина Ивановна. Без социальных работников ни один волонтер не зайдет в квартиру к подопечным – это правило. – В той семье, где муж жену жалеет, будет и счастье, и любовь, – говорит она. – Это всегда работает, а я всякое видела.

Клавдия Ивановна хлопочет на кухне своей небольшой квартирки, которую они с мужем делят с уже взрослым сыном. Сын сегодня трезвый – и в доме радость. Старики родители ему не очень-то и нужны. Когда он пьяный, может и обидеть, и сказать злое, и пригрозить. Клавдия Ивановна плачет, стихи пишет. В стихах вспоминает свою жизнь, в которой, может быть, особой красоты и не было, а любовь была, и преданность, и верность. Вспоминает

свой дом в селе, который пришлось бросить сорок лет назад, чтобы перебраться на четвертый этаж кирпичной пятиэтажки в самом глухом районе Саратова.

— Сейчас бы я тебя вывезла на крылечко да вокруг тебя бы хлопотала, — говорит постаревшая женщина своему неходячему мужу.

Тот лежит на постели и плачет. От беспомощности, от старости, которая забрала его ноги и не дает, как прежде, ухаживать за женой. В коридоре, сложенная, стоит инвалидная коляска. Евгению Викторовичу она без надобности. Жена в одиночку его с четвертого этажа не свезет и уж тем более обратно не закатит.

Гостей она встречает кастрюлей борща — садитесь, поешьте. Садится в комнату к своему Женечке и начинает рассказывать.

— Всю жизнь хорошего не видала. Детьми были, была война. Мы жили на Пролетарке (*микрорайон Саратова — прим. ред.*). Квартира была двухкомнатная. В войну «Шарик» бомбили (*шарикоподшипниковый завод — прим. ред.*). Над крышей зенитки «ту-ту-ту-ту-ту-ту» — стреляли. Нас было трое — я, да сестра Маруся, да брат маленький. Мать на работе. Отец на фронте. Мы одни. Страшно. Начинало грохотать — и мы кто куда, я под матрас, под кровать. Мать меня потом вытаскивала, как мокрую тряпку. Шурку, брата, мы научили, что это наши фашистов бьют. Он сядет на горшочек и приговаривает — вот так их! Вот так их!

Рядом с нашим домом барак был. Там, в бараке молодая женщина жила, а у нее младенец. Налет, а она кормит. Осколок в окно влетел, и прямо в нее. Она живая, а ребенка убило. И так мы стали бояться, что мать собрала нас троих и уехала с нами в деревню.

Уволиться было нельзя. Не нашли ее на работе, нашли в деревне и забрали в тюрьму. Она сидела месяца два или три. Мы втроем зимой одни в холодном доме в той деревне жили. Холодно, голодно. Соседи нас подкармливали — кто свеклу принесет, кто тыкву, кто ничего. Потом суд маму отпустил.

С Женькой мы из одного села. Не дружили, не гуляли, а поженились. Понарошку.

У меня другой был парень. Его в армию взяли, а я ждала. Он мне присылает письмо – «Поздравляю тебя, Клавка, с новым ухажером!». Кто-то ему, значит, письмо написал, что, мол, Клавка твоя с другим гуляет. Он и поверил. Я так обиделась, что сразу с ним закончила. И тут Женька свататься пришел. Только я его не хотела. У тетки от него пряталась. В подпол залезла, всю одежду попрятала, чтобы не нашел. А он стучит: «Теть Мань, открой! Я Клавку сватать пришел!» Я с подпола вылезла и кричу ему: «Ты зачем врешь? Я тебе давала согласие? Иди отсюда». И прогнала. Потом брата своего прислал свататься, тот мне расписал, какая у меня жизнь будет хорошая, что Женька меня в обиду не даст. Да и уговорил.

Евгений Викторович и Клавдия Ивановна

Так, моя хорошая, мы и поженились. В соседях свадьбу сыграли – они нам самогону дали. Родные кто что принес – лепешки, пироги. Спели, сплясали. Утром похмелились. Вот вся наша свадьба. Как в сказке (смеется).

Мать его и бабушка меня обижали. А он всегда был за меня! Золотой муж! И на вторую операцию меня возил, и выхаживал. Как мне его сейчас бросить? Мне и тяжело, а не брошу. Пока не упаду вот тут рядом. Ну, Жень, ну что ты плачешь! Будем вместе умирать друг за дружкой, годы наши. Пожили. И помучились, и порадовались. Мы с тобой еще живые, мы с тобой еще живем. Мы с тобой будем жить, сколько нам Боженька отпустит.

И ругать, и не ругать, и жалеть, и ласкать. Это же жизнь.

Клавдия Ивановна пересаживается на кровать к мужу, обнимает его, утирает ему слезы.

Их должно стать видно

За восемь лет фонд «Забытые живые» значительно расширил свою деятельность. Теперь это не только сбор средств и продуктов, подарки к Новому году, организация праздников, елок, концертов, выходов в театры и кино.

В январе состоится первый выпуск «Школы серебряного волонтера» для тех людей третьего возраста, кто готов и сам помогать другим. Это просветительская работа среди молодых людей и людей предпенсионного возраста, чтобы «пенсия не подкралась незаметно». Юридические консультации, финансовая грамотность – все, что нужно знать, чтобы умело выиграть у государства борьбу за заработанную копейку.

«Школа серебряного волонтера»

Вся работа фонда направлена на то, чтобы проявить тех людей, которые в силу разных причин стали невидимыми.

– Вот у нас сейчас идет акция – «Мечты невидимых стариков», – объясняет Надежда Калякина. – Эти письма Деду Морозу, которые мы буквально выцарапываем у тех, кто сидит дома и уже давно не выходит, в которых такие простые и легко исполнимые для нас с вами желания – купить продуктов, чайник, микроволновку. Да просто – хотя бы раз в год! – выпить кофе с хорошими конфетами. Их должно стать видно.

Письма Деду Морозу в рамках акции «Мечты невидимых стариков»

Мы должны во что бы то ни стало вытащить их из тени, из забвения. Это раз. И два – своими программами, акциями, вовлечением волонтеров, гражданского общества в заботу о старших сделать так, чтобы этих невидимых не прибавлялось. Последующие поколения не должны быть невидимыми стариками.

Источник: https://www.pravmir.ru/mechty-nevidimyh-starikov-cto-delat-chtoby-pensionery-ne-shodili-s-uma-v-odinochestve/?fbclid=IwAR0-MX6TkKyh5B78IMrj4NDSv6EnjwnsJKelxo5Lq_MpK3s0wP_N8yvhdys